

Реговъ и Павелъ Фрязиновъ забрались въ лодку, а Арсеній Фрязиновъ находился въ водѣ, держался за корму. Означенные выше лица Фрязиновъ и Реговъ были спасены, благодаря лишь только тому обстоятельству, что въ это время проважавши на своей яхтѣ по озеру съ матросомъ Полетаевымъ, зашедши спасательной стацией Георгій Васильевичъ Павловъ, замѣтивъ погибавшихъ, поспѣшила къ мѣсту происшествія и сняла всѣхъ пострадавшихъ съ лодки, потерѣвшей аварію. Послѣ чего всѣ они трое были доставлены на спасательную стацию, гдѣ имъ была оказана первоначальная медицинская помощь, а затѣмъ двое изъ нихъ, а именно: Арсеній Фрязиновъ и Василій Реговъ были отправлены въ губернскую земскую больницу, а третій Павелъ Фрязиновъ—въ больницу при духовномъ училищѣ.

Пожертвованія по случаю войны.

Въ Петрозаводское казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военного флота за время съ 16 по 23 августа 1905 г.: отъ служащихъ Олонецкаго губернскаго присутствія 8 р. 54 к., служащихъ Олонецкой Духовной консисторіи 9 р. 9 к., и дѣснаго Селецкаго дѣсначества Шульженко 2 р.; служащихъ Олонецкаго губернскаго правленія и губернской чертежной 24 р. 16 к., итого 43 р. 79 к.

Въ Каргопольское казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военного флота за время съ 16 по 23 августа 1905 г.: дѣснаго кондуктора Тарутина и дѣсной стражи 4 р. 98 к., дѣснаго Лепшинскаго дѣсначества Демина и дѣсной стражи 1 р. 98 к., итого 6 р. 96 к.

Въ Вытегорское казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военного флота за время съ 16 по 23 августа 1905 г.: удержано по ассигновкѣ учителя инспектора Вытегорскаго городского училища за № 55/239 съ личнаго состава преподавателей 2 р. 26 к.; при отшествіи Вытегорскаго уѣздаго скѣзда за № 825, процентное отчисленіе изъ жалованья г.г. земскихъ начальниковъ Вытегорскаго уѣзда, канцелярніи скѣзда и дѣлопроизводителя воевскаго присутствія 4 р. 73 к. итого 6 р. 99 к.

Журналистика

26 августа состоялся въ общественномъ собраніи г. Вытегры спектакль, данный артистами любителями. Шла пьеса: «На порогѣ къ дѣ-

Лодейнопольская верфь въ царствованіе Петра Великаго.

(Продолженіе см. № 91).

Воспоминаніе о Лодейнопольской верфи въ Олонецкомъ крайѣ и ее осуществленіи.—Личный составъ.—Открытие работъ на верфи и постройки первыхъ судовъ.—Положеніе дѣла на верфи въ концѣ 1703 г.—Отправка судна въ Петербургъ.—Ходъ работъ въ 1704 г. и въ первой половинѣ 1705 г.—Закрутка на верфи въ 1705—06 гг.—Нормировка рабочего дня.—Ослабленіе кораблестроительной дѣятельности на верфи при Тормасовѣ и Генкичѣ.—Замѣчательныя замѣчанія о качествѣ судовъ, вышедшихъ Лодейнопольской верфью, въ раздѣ суднахъ Балтійскаго флота.

Недѣля прошла въ окончательномъ снаряженіи спускныхъ судовъ и подготовкѣ ихъ къ плаванію, и 8-го сентября «корабли пошли отсюда и г. Канявля». Къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ подробностей отъясненія эскадры, но одно остается несомнѣннымъ—радость Капитана, увидѣвшаго наконецъ результаты неустанныхъ трудовъ.

Съ отбытіемъ Государя кораблестроеніе на верфи не только не остановилось, но приняло еще большіе размѣры. Закладывали и строили фрегаты, буреи, шмаки, галюты, бригаантины, скампавы, карбусы, шнявы, флейты, галеры и каторги. Мы имѣемъ чрезвычайно длинное свидѣтельство о положеніи дѣла на верфи въ ноябрѣ того же 1703 г. Государь, недавно оставившій Лодейное Поле и весьма интересовавшійся положеніемъ тамъ дѣла, спрашивалъ объ этомъ у одного изъ корабельныхъ мастеровъ Федора Самыкина. Самыкинъ отвѣчалъ:—«1. У Выбея на двухъ гранцпорткахъ почали прибавать сента. 2. У Нигера на двухъ гранцпорткахъ почали прибавать сента жъ. 3. У Яна Корнилова Норвега вытесаны кили и оръ-и ахторь-штевени отдѣлаивать. 4. На мезѣ, Государь, гранцпортскій сента прибыл и почали по сентамъ прибавать шпангоуты тому же дѣй надѣян.

ду.» Всѣ игравшіе артисты—любители роли спол исполнили въ совершенствѣ. Большинство участниковъ этого спектакля играютъ такъ хорошо, что могли бы служить на Императорской русской сценѣ. Вытегорская публика очень счастлива имѣть въ средѣ своей людей, дающихъ ей развлеченія. Долженъ откровенно сказать, что Вытегорскіе артисты—любители, по мнѣнію моему, выше всякой похвалы за исполненіе ими въ спектакляхъ соответствующихъ ролей и любовное отношеніе къ Вытегорскому обществу, нуждающемуся въ скупной провинціальной жизни своей въ развлеченіяхъ. Устроителемъ спектаклей и концертовъ является Р. Р. Фрейдингеръ. Онъ, какъ знающій музыку и любитель ея, всегда принимаетъ живѣйшее участіе въ музыкальныхъ вечерахъ и спектакляхъ. А. В. Бланше-де-ла-Рошъ.

Отечественная Хроника.

Французское посольство въ Токио уведомило министерство иностранныхъ дѣлъ о приговорѣ японскаго военного суда надъ пятью офицерами-моряками. Захваченные въ плѣнъ японцами еще во время обороны Портъ-Артура, томась долгие мѣсяцы въ плѣну, эти офицеры въ юлѣ нынѣшняго года задумали бѣжать, переодѣлись въ японскія платья, но были схвачены и переданы военному суду. Японскій военный судъ приговорилъ ихъ за попытку къ побѣгу къ пятилѣтнимъ каторжнымъ работамъ съ замѣною содержаніемъ въ одиночномъ тюремномъ заключеніи на тотъ же срокъ. Можно надѣяться, что въ виду заключенія мира, наказаніе офицерамъ будетъ значительно смягчено.

Отголоекія войны.

Минувшимъ лѣтомъ во всѣхъ цѣлебныхъ мѣстечкахъ Россіи, особенно южной, появилось много большихъ и раненыхъ воиновъ. Они сосредоточивали на себѣ почтительное вниманіе другихъ курсовыхъ; съ ними старались познакомиться и вступить въ разговоръ.

Предпочтеніе оказывали раненымъ, т. е. калѣчнымъ воинамъ, на нихъ указывали вновь прѣхавшімъ: «Этотъ раненъ при Сандену, въ ногу. Съ нимъ рядомъ идетъ его жена». «Это полковникъ изъ отряда Мищенки. Удерживалъ японцевъ, находясь въ тылу, при отступленіи отъ Лояяна,—получилъ оружіе за храбрость. Около него прыгаетъ дочурка Наталка; рада, что отецъ вернулся; мать-то совсѣмъ больна». «А вотъ этотъ—то смотрите, какой цѣлѣбный красавецъ: Микула Селяниновичъ его прозвали, онъ изъ интеллигентной колоніи въ Криницахъ, по образованію агрономъ, но, какъ прапорщика запаса, его забрали на войну; въ какомъ—то дѣлѣ контузили и, видите какая жалость, тащитъ ногу и не владѣетъ рукой, какъ параличній.

Мать ходитъ за нимъ, какъ за малымъ ребенкомъ. Нарочно прѣѣхала изъ колоніи, она тамъ учительницей!» А эти кто, мужъ и жена? Онъ, кажется, чахоточный?

— Что вы, чахоточный! Это такъ японскій порохъ—напыхался газу. Контузили въ грудь и заразъ увяли, какъ цѣтокъ, опаленный грозой. Эта, толстая, рядомъ его сестра, не жена. Въмѣстѣ съ нею онъ ѣздилъ на зиму въ Ментону. Георгіевскій кавалеръ. А какой бѣдный и грустный тяжело смотрѣлъ! Сестра говорила, былъ первый весельчакъ въ полку, прекрасный скрипачъ, танцоръ, полюби имъ увлекались... Теперь говорить шепотомъ, поражены дымомъ голосовая связка. Рука на перевязи: была страшная разрывная рана; но съ нею-то онъ справится!..

— А этотъ статный? Полковникъ, совсѣмъ молодой. Тоже георгіевскій кавалеръ и тоже изъ Ментоны. Онъ былъ опасно раненъ въ животъ, и, видите, выжилъ. Теперь посланъ на купанье, чтобы окрѣпнуть. Жена только, негодная, все его расстраиваетъ, и сейчасъ не съ нимъ, а гдѣ-нибудь со своими адъютантами, двумя приказчиками армянами.

Однимъ словомъ, всѣ герои войны были на виду и на перечесть извѣстны. За ними слѣдили, интересовались не только ими, но и ихъ семьей. Интересъ этотъ былъ добрый, хорошій, такъ какъ происходилъ не изъ желанія посудачить, пройтись насчетъ ближняго, а изъ симпатіи къ этому ближнему, послужившему родниъ своей кровью; всѣмъ хотѣлось, чтобы воинъ, вернувшись домой, нашелъ пріютъ, покой и ласку, въ которыхъ нуждается всякій человекъ, тѣмъ болѣе больвой, съ взбурдаженными нервами, долгое время лишенный комфорта домашней, мирной жизни. Помню, какой переполохъ произошелъ однажды въ приемной доктора, когда томившіяся въ ожиданіи очереди дамы неожиданно узнали, что одна среди нихъ belle soeur Самсонова, жена его брата. Она выдала себя помимо воли. Чтобы нарушить скучное безмолвіе гостинной, кто-то изъ больвухъ заговорилъ о томъ, что гвездемъ возникло въ сердцѣ каждаго, о войнѣ, именно о разныхъ крупныхъ недочетахъ нашей арміи; говорилъ онъ на основаніи статьи, помѣщенной въ газетѣ «Русь». «Большіе штабы, огромные обозы». Сообщившій содержаніе статьи прибавилъ: «Конечно, указаны изъ числа полководцевъ и исключенія, которые сами вели, какъ выражается авторъ, нищенскую жизнь, раздѣляя съ солдатами всѣ невзгоды похода, таковы, напримѣръ: Мищенко, Церпицкій, Самсоновъ»...

— «Самсоновъ!» вскричала одна изъ па-

ными мастерами строилось болѣе 50 судовъ одновременно. Такъ широко было поставлено въ Лодейномъ Полѣ корабельное строеніе сразу же по основаніи верфи.

При всемъ томъ, во внутренней жизни верфи мы замѣчаемъ много важныхъ недостатковъ: не была установлена продолжительность рабочего дня, не были разграничены права и обязанности служащихъ, не выработана система взысканій за проступки, вслѣдствіе чего сильно былъ развитъ начальственный произволъ. Понятное дѣло, рабочій людъ бѣгалъ,—не только отдѣльные лица, но и цѣлыя партіи.

Въ постройкѣ заложены и закладкѣ новыхъ судовъ прошелъ конецъ 1703 г. и январь—февраль 1704 г.

3-го марта, на 5-й недѣлѣ Великаго поста, прибылъ на верфь Государь. На этотъ разъ онъ былъ не долго. Осмотрѣвъ ходъ работъ, онъ 16-го выѣхалъ въ Петербургъ. Уже безъ Государя 18-го мая, вѣротно, какъ только открылась навигація, спустили лодъ-галіотъ (заложень 29-го августа 1703 г.) и 21-го галеру «Св. Петръ» (заложена 29-го юлія 1703 г.).

По мѣрѣ изготовленія и спуска на воду, суда отсылались въ Петербургъ. Иногда, особенно осенью, случалось, что спустить судно, вода мелкая,—оно изъ Свирскаго устья и уйти не можетъ. Тогда судно оставляли на верфи на зиму, «обсыкавъ пристойное и безопасное мѣсто и приставя для береженія караулъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пригоже». Иногда изъ Петербурга требовали судовъ зимой, тогда подъ нихъ готовили сани. По чаще всего суда съ верфи отправляли въ Петербургъ лѣтомъ, при чемъ соблюдались предосторожности, сечь не лишніи для той поры: время было военное, а съверные берега Ладожскаго озера находились во власти шведовъ. Въ сентябрѣ 1707 г. послѣдовалъ указъ «объ отправленіи съ

цѣнокъ: «зато посмотрите, къ какомъ видѣ онъ вернулся съ войны!»

— Его уже нѣтъ въ войскѣ!

— Вы его родственница?...

Тоска бездѣлья и апатія мигомъ оставила гостинную доктора. Глаза всѣхъ устремились на Самсонову, которая съ вспыхнувшимъ лицомъ и загорѣвшимся взоромъ рассказывала, какъ ее зять помчался на войну, но желая промедлить ни единого дня, хотя о томъ умоляла старуха мать, лежавшая на смертномъ одрѣ. Она говорила: «Похорони меня, сынъ! и потомъ отправляйся!»

— «Не могу, дорогая мама, и тамъ нуженъ моимъ солдатамъ. Прости и благослови!» и уѣхалъ. «Отправился туда молодымъ, 42-хъ лѣтъ,» продолжала рассказчица, «а вернулся назадъ разбитымъ и старымъ. Теперь онъ въ деревнѣ, читать ему не позволяютъ; но скажите, въ какомъ № «Руси» помѣщена эта статья? Я его куплю и отправлю въ деревню».

Я уже упоминала, что войны были раненые и больные. Отношеніе къ этимъ послѣднимъ было другое, въ немъ замѣтна была подозрительность, стѣснявшая больного. Среди обѣданныхъ въ санаторіи оказался чиновникъ, заведывавшій вавойнѣ интендантскимъ складомъ въ Мукденѣ. Складъ при отступленіи былъ сожженъ. Интендантъ, по своей видимости, былъ человекъ больной, нервно-разстроенный, съ неприятымъ взглядомъ острыхъ глазъ, худой и какъ-то весь въперошенный. Этотъ бѣдный человекъ былъ положительно страдальцемъ въ той атмосферѣ недоверія, которая создавалась около него. Съ нимъ мало говорили, и всякому собесѣднику онъ былъ радъ, какъ голодный куску хлѣба. Въ такомъ случаѣ онъ говорилъ много и злобно, захлебываясь словами: «Правда, мы жгли и хлѣбъ и одежду, кругомъ же были и неотѣтые и голодные; но кто виноватъ? Трудно офицеру дать одну маленькую записку: «отпустите столько-то...» и подписать ее; ну, конечно, годъ и число, какъ требуется по формѣ. Некогда, говорите! Нашлось бы время, на клочкѣ просто, карандашикомъ. Вынуть легко, а отвѣчать то кому бы пришлось, что имущество роздано безъ оправдательныхъ документовъ. У насъ тоже свой уставъ, а сечь мы были въ правѣ, чтобы не досталось врагамъ. Про насъ писали... На насъ жаловались... Хороши сами! Я вамъ могу рассказать многое про нихъ, послушайте только...» Но слушать не хотѣлось, нравственно тяжело было; если и были у «нихъ» грѣхи, то они омыли ихъ своей кровью, своими страданіями души и тѣла, и судить «ихъ» не было силъ. Больныхъ, жившихъ

Олонецкой верфи бригаантиновъ: итти всѣмъ вамъ (конопатнику Саввѣ Полякову съ товарищами) на пяти бригаантинахъ вмѣстѣ, другъ отъ друга не отставая и другъ друга не покидая, чтобы передній въ виду былъ отъ задняго, а передній бы изъ виду отъ задняго не уходилъ напередъ, и задній бы лѣвостною и вѣрадрвнемъ на ходу и въ греблѣ не оставался, и въ томъ вамъ другъ надъ другомъ смотрѣть накрѣико; а итти вамъ на тѣхъ судахъ въ близости берега къ русской сторонѣ и смотря, чтобы на мели не навесао и о камени не разбились, а дальѣ 15 верстѣ отъ берега не ходить, чтобы погоду не занесло на шведскую сторону и того приказать смотрѣть накрѣико лодману, который на то судно данъ тебѣ съ Олонецкой верфи. А буде кто изъ нихъ посланныхъ упрямствомъ своимъ пойдетъ на бригаантинѣ отъ берега дальѣ 15 верстѣ и того, кто на томъ будетъ бригаантинѣ солдатамъ воли въ томъ ему не давать, также небреженіемъ найдетъ на мель и учинитъ тому бригаантину какое поврежденіе и за то ослушаніе и небреженіе ему учинено будетъ жестокое наказаніе, а буде тотъ бригаантинѣ погоду прибѣтъ къ берегамъ, и ему для работы и къ способенію того судна ко охраненію работныхъ людей имѣть по селамъ и по деревнямъ сколько человекъ понадобится, и въ дачѣ тѣхъ людей старостамъ и крестьянамъ быть ему по сему наказу всѣмъ послушнымъ; а прѣхавъ ему матросу явиться и бригаантинѣ и на немъ посланные припасы объявить при адмиралтействѣ адмиралу и президенту адмиралтейства Ѳ. М. Авраксину». (Морск. Сбор.

В. Меропскій.

(Окончаніе будетъ).

